

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСЦЕНИРОВОК КАК СПОСОБОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Лилия ТОРГАН,

соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Классического частного университета

Summary

This paper presents a scientific definition of a place staging in the forensic system of methods of preparation, perpetration, and cover-up of crimes. The stages of criminal proceedings in criminal cases are disclosed on the basis of which it is possible to determine a crime staging as a non-criminal event.

Whether a murderer resorts to the victim's death scene staging from any neutral reason, or just proposes a corresponding version, in both cases he pursues one aim, more specifically, to deceive investigator, to intervene him to ascertain the truth and found out a guilty person.

Investigator can recognize a staging according to the features left at the scene of the crime and negative circumstances that often point to the staging.

Key words: crime, murder, murder covered up by staging, purpose and way of crime, forensic classification, investigatory records.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы научного места инсценирования в криминалистической системе способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений. Раскрываются этапы уголовного производства по уголовным делам, на которых возможно установить инсценировку преступления под некриминальное событие.

Независимо от того, прибегает ли убийца к инсценированию смерти потерпевшего по какой-либо нейтральной причине или ограничивается выдвиганием соответствующей версией, в обоих случаях он преследует единую цель – обмануть следователя, помешать ему установить истину и уличить виновного.

Распознать инсценирование следователь может по обнаруженным на месте преступления признакам и негативным обстоятельствам, которые чаще всего указывают на инсценировку.

Ключевые слова: преступление, убийство, убийство скрытое инсценировкой, цель и способ совершения преступления, криминалистическая классификация, следственное производство по уголовному делу.

Постановка проблемы. Преступлениями, которые являются особенно актуальными сегодня, являются преступления, скрытые инсценировками, фальсификацией, а также иными способами противодействия расследованию.

В настоящее время преступная деятельность представляет собой четко организованную, спланированную структуру действий и средств их сокрытия, что и побудило нас изучить проблематику исследования инсценировок, как способов противодействия расследованию преступлений. Разработать научную основу необходимых мероприятий по преодолению противодействия расследованию, с целью исследования криминалистических проблем инсценировки и определения инсценирования как способа противодействия расследованию различных видов преступлений в целом, а не по одному отдельно взятому преступлению. Противодействие расследованию со стороны преступника усматривается как в более простой форме – маскировка внешности, так и в сложной системе скрытого или открытого противодействия деятельности государственных

органов в борьбе с преступностью, а именно – инсценирование преступления под некриминальное событие.

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений, поскольку проблемы инсценировки, как способа противодействия расследованию различных видов преступлений, являются ведущими в условиях социальной опасности и низкого показателя раскрываемости преступлений. Знания следователем того, какие факторы обуславливают выдвигание преступником той или иной оправдательной версии, связанной с инсценировкой, на что рассчитывают преступники, выбирая тот или иной вид инсценировки. От чего зависит этот выбор, как вообще ведет себя преступник после убийства в разных ситуациях – все это крайне важно для анализа поведения обвиняемого (подозреваемого) и проверки вопроса о его виновности.

Анализ проведенного исследования свидетельствует о целесообразности освещения инсценировок как способов противодействия расследованию преступлений и необходимости дальнейшего изучения и исследования этой проблемы. Известные российские про-

фессора, такие, как О.Я. Баев, Р.С. Белкин, О.Ф. Волынский, В.А. Образцов в своих работах рассматривали проблемы инсценировки преступлений, имея при этом разные точки зрения по этому вопросу.

Так, О.Я. Баев придерживается того, что инсценировка – это преднамеренное совершение преступником доказательств, которые в своей совокупности создают обстановку, характерную для определенного, желаемого преступником развития события [1; 24-26]. Р.С. Белкин пишет, что инсценировки преступления – это создание обстановки, которая практически не соответствует событию, которое произошло на этом месте, еще может дополняться поведением и ложными сообщениями, как исполнителя инсценировки, так и связанных с ним лиц [2; 332].

В свою очередь, украинские ученые, такие, как В.Е. Коновалова и А.С. Саинчин, в своих работах отмечают, что инсценировка, будучи, как правило, наиболее информативным понятием, содержит систему действий преступника по предупреждению возникновения следов, уничтожения, фальсификации, утаиванию, маскиров-

ке возникших в результате убийства изменений, созданию новых следов, подтверждающих версию субъектов сокрытия [3; 23, 7; 75].

Однако, как видно из вышеизложенного, указанная тема исследования учеными разработана еще недостаточно, проведенное исследование показало, что почти 90% всех инсценировок приходится на совершение умышленных убийств. Поэтому нами отмечается, что комплексного анализа проблем инсценировки иных видов преступлений еще не проводилось, что и обуславливает выбор темы нашего исследования.

Целью и задачей статьи является исследование криминалистических проблем инсценировки и определение инсценировки как способа противодействия расследованию различных видов преступлений в целом, а не по одному отдельно взятому преступлению. Поскольку знания следователем того, какие факторы обуславливают выдвижения преступником той или иной оправдательной версии, связанной с инсценировкой, на что рассчитывают преступники, выбирая тот или иной вид инсценировки, и от чего зависит этот выбор, как вообще ведет себя преступник после убийства в разных ситуациях.

Изложение основного материала. В научной литературе существует несколько определений инсценировки преступления. В.А. Образцов отмечает, что инсценировка – один из разновидностей противодействия правоохранительным органам и представляет собой создание видимости события путем целенаправленного внесения в обстановку реального события изменений, направленных на дезориентацию следователя. Последнее определение, по нашему мнению, является наиболее точным [6; 594].

Украинские ученые, такие, как В.Е. Коновалова, А.С. Саинчин, в своих работах отмечают, что инсценировка, будучи, как правило, наиболее информативным понятием, содержит систему действий преступника по предупреждению возникновения следов, уничтожения, фальсификации, утаиванию, маскировки возникших в результате убийства изменений, созданию новых следов, подтверждающих версию субъектов сокрытия. По нашему мнению,

именно это определение является более полным, емким и именно с этим определением мы соглашаемся [3; 23, 7; 75]. Кроме этого, А.С. Саинчин определил, что цель инсценировки – подтверждение фальшивой версии преступника, которая, нейтрально для него, объясняет причину, характер и обстоятельства расследования происшествия [4; 102].

В свое время В.А. Овечкин разделил способы сокрытия преступления на две группы: 1) способы, выраженные в форме препятствования получения следственными органами информации о преступлении; 2) способы, выраженные в форме препятствования расследованию в получении информации о преступлении и выдачи вместо нее ложной информации. В первую группу способов ним включены: перемещение материальных источников информации о преступлении; уничтожение источников информации; недонесение, отказ от дачи показаний и другие. Ко второй группе отнесены фальсификация, инсценировка, заведомо ложное сообщение, заведомо ложное показание с целью сокрытия преступления [5; 34].

По содержательной стороне, по мнению указанных ученых, способы сокрытия преступления подразделяются на следующие группы: 1) сокрытие преступления путем сокрытия информации и/или ее носители; 2) сокрытие преступления путем уничтожения информации и/или ее носителей; 3) сокрытие преступления путем сокрытия информации и/или ее носителей; 4) сокрытие преступления путем фальсификации информации и/или ее носителей; 5) применение смешанных способов, то есть осуществления различных инсценировок.

Раскрывая содержание последнего понятия, Р.С. Белкин объясняет, что смешанные способы сокрытия преступления представлены в следственной практике различными инсценировками, или, по старой терминологии, различными видами симуляции обстоятельств преступления [2; 57].

В своей монографии А.С. Саинчин дает характеристику способов подготовки, совершения и сокрытия умышленных убийств, которая в полной мере совпадает с нашей точкой зрения и является более емкой и точной. Наиболее распространенными способами совершения убийств, завуалирован-

ными другими видами смерти потерпевшего, являются: 1) инсценировка падения с высоты; 2) инсценировка неосторожного обращения с оружием; 3) инсценировка смерти от утопления; 4) инсценировка смерти от действия огня при пожаре; 5) инсценировка смерти от неосторожного обращения с электричеством; 6) инсценировка смерти от транспортной авто- или железнодорожной травмы; 7) инсценировка смерти в результате нарушения правил технической безопасности на производстве. Например, убийство инсценировано как несчастный случай падения с высоты. Чаще признаками, свидетельствующими об инсценировке события, есть телесные повреждения, причиненные нанесением ударов тупыми предметами, которые отличаются своими характеристиками от повреждений, вызванных падением с высоты.

Одним из видов инсценировки убийств в результате неосторожного обращения с оружием, является заявление подозреваемого о том, что потерпевший нанес сам себе смертельное ранение. При таких обстоятельствах во всех случаях могут быть обнаружены признаки инсценировки путем определения расстояния, на котором был сделан выстрел, и других признаков, определяемых при назначении судебно-баллистической экспертизы, а именно возможности самопроизвольного выстрела при падении оружия или выстрела без нажатия на спусковой курок и др.

Таким же образом может быть раскрыта инсценировка самоубийства, при расследовании которого значительная роль принадлежит судебно-баллистической экспертизе (проведение расчетов относительно возможности потерпевшего самостоятельно сделать выстрел), а также дактилоскопической экспертизе, детально исследующей наличие и расположение отпечатков пальцев на похищенных частях оружия потерпевшего и принадлежность таковых потерпевшему или подозреваемому.

На практике при расследовании преступлений имеют место случаи, когда инсценируется смерть от утопления. Обстоятельства утопления описываются подозреваемым лицом достаточно подробно и, на первый взгляд, правдиво. Однако в процессе осмотра

места совершения преступления и группа устанавливаются данные, которые опровергнут показания свидетелей. Так, при измерении глубины реки, озера в месте, которое указано, определяют, что глубина незначительна и погибший легко мог выплыть. Более того, даже внешний осмотр трупа свидетельствует о наличии ран и повреждений (следов удара, проникающих ранений), которые не могли образоваться при утоплении. При проведении судебно-медицинской экспертизы достаточно часто выясняется то, что потерпевший был брошен в воду, будучи мертвым. Таким образом, версия об инсценировке утопления может быть подтверждена [7; 119].

При совершении убийства довольно часто используют в дальнейшем поджог, полагая, что пожар уничтожит не только все следы, но и трупы. Действительно, значительное количество следов пребывания преступника на месте преступления, как и следов совершения убийства, уничтожается под действием пламени. Однако анализ связанных с пожаром обстоятельств обнаружения трупов позволяет установить их личности, тщательное изучение оставленных следов и выявления в результате проведения экспертиз дает следователю определенные доказательства, свидетельствующие о событии, которое произошло, и механизм его осуществления. В этом случае крайне важна информация, которую предоставляет судебно-медицинский эксперт, исследующий обгоревшие трупы. Так, экспертизой может быть установлено, что имеющиеся травмы от действия огня являются посмертными, характер ранений не связан с пожаром, причиной пожара были горюче-смазочные материалы в разных местах помещения и т.п. Все эти признаки, имеющие характер негативных обстоятельств, указывают на наличие инсценировки и опровергают другие версии.

В практике расследования довольно часто имеют место случаи инсценировки смерти, наступившей в результате автомобильной или железнодорожной травмы. При исследовании таких случаев основными следственными действиями, способствующими выявлению инсценировки, является осмотр места происшествия, трупа, а также назначение судебно-медицинской экс-

пертизы. Как правило, уже в процессе осмотра трупа на месте происшествия эксперт устанавливает посмертный характер повреждений, причиненных транспортными средствами. Специалист обращает внимание следователя на локализацию травмы, которая не соответствует обычному расположению травм, что возникает при наезде, а отвечает повреждениям, характерным для горизонтального положения тела жертвы, то есть о том, что пострадавшего положили на трассу или рельсы железнодорожного полотна. Такие обстоятельства способствуют формированию версии следователя об инсценировке несчастного случая.

Одним из видов преступлений против жизни есть инсценировка самоубийства. Оно может быть инсценировано под самоубийство с применением огнестрельного оружия, путем утопления, путем повешения, отравления. Каждому из разновидностей присущи признаки, позволяющие строить версию об инсценировке события.

В частности, определению инсценировки смерти путем самоубийства из огнестрельного оружия могут способствовать следующие признаки: 1) отсутствие следов ожога, внедрение несгоревших пылинки или так называемой «штанцмарки» – отпечаток дульного следа на теле или одежде пострадавшего как свидетельство выстрела в упор; 2) большое расстояние между следами выстрела и оружием, которое якобы находилось в руке пострадавшего; в) несоответствие положения оружия и позы трупа, что свидетельствует о том, что выстрел произведен другим лицом; 3) отсутствие стреляной гильзы на месте совершения преступления как свидетельство ненужного уничтожения вещественного доказательства (использование патронов соответствующего калибра); 4) наличие двух выстрелов, каждый из которых был смертельным и др.

Еще одной разновидностью инсценировок является самоубийство путем повешения. Признаками инсценировки в этом случае могут быть разные обстоятельства, противоречащие заявлениям лиц о самоубийстве. Следует отметить, что в отдельных случаях инсценировки повешения готовится достаточно тщательно, преступником продумываются все до мельчайших деталей, для того

чтобы создать истинную картину события. Преступник готовит не только отдельные материальные следы (веревки, предсмертные письма), а также распространяет слухи о том, что потерпевший ранее неоднократно выражал намерение наложить на себя руки, уйти из жизни, которое ему надоело; избавиться от болезни, которая его замучила и т.п. Именно создание идеальных следов, подтверждающих истинность события, инсценируется, во многих случаях способствует возникновению ложных версий, препятствующих избранию правильного направления расследования.

Перечисленные обстоятельства не исчерпывают всех признаков, которые являются основанием для выдвижения версии об инсценировке самоубийства, однако они ориентируют на это как следователя, так и судебно-медицинского эксперта. Инсценировка самоубийства может осуществляться путем утопления. В этих случаях главными признаками, указывающими на инсценировку, является наличие следов насилия – повреждений на руках утопленника в виде царапин, синих пятен, изредка – на голове. В криминалистической литературе описаны инсценировки совершения убийства посторонними лицами. В этих случаях основанием для выдвижения версии об инсценировке становится выявление противоречий в заявлении лица о картине, а впоследствии – модели совершения преступления, его обстановки, наличия или нехватки отдельных доказательств [8; 117-126].

Наряду с описанными случаями имеет место инсценировка естественной смерти погибшего. Чаще всего этот вид встречается в случаях отравления жертвы другим лицом, что создает впечатление непричастности к преступлению. Обычно отравляющие вещества подмешивают в спиртные напитки, лекарства, наркотики или в еду. Подмешивания в те или иные вещества, чаще всего употреблялись потерпевшим, – весьма эффективный способ инсценировки естественной смерти. С одной стороны, это способ сохранения введенных отравляющих веществ, с другой – он опровергает версию об отравлении посторонним лицом, а с третьей – препятствует установлению отравляющего вещества в тех или иных

объектах исследования, где в основном преобладают лекарственные или наркотические вещества, выявляемые при проведении экспертизы. Последнее может быть основанием для выводов экспертов, что не обнаружили при исследовании отравляющих веществ, и поэтому считают, что превышение дозировки могло повлечь смерть человека [6; 95].

Однако существуют четко определенные признаки отравления, на которые необходимо обращать внимание, как при допросах свидетелей, так и при производстве судебно-медицинской и судебно-химической экспертизы. К таким признакам относятся: 1) резко выраженная бледность лица; 2) выступление холодного пота и судороги; 3) расстройство желудка; 4) острые боли в животе; 5) суженные зрачки; 6) резкий запах ядовитого вещества изо рта пострадавшего.

Кроме названного, выявления следов отравляющих веществ в остатках пищи, рвотных массах, напитках, что остались в бутылках и стаканах, происходит при производстве судебно-химической экспертизы. Обнаружения ядовитых (отравляющих веществ) становится прямым доказательством причастности подозреваемых к событию преступления. В процессе дальнейшего расследования это может подтвердиться заявлениями свидетелей. К которым можно отнести: терапевта, врача и врача, выдавшего свидетельство о смерти.

Среди отдельных видов инсценировок обращает на себя внимание инсценировка умышленного убийства с целью необходимой обороны. Схема такой инсценировки состоит из нескольких действий: 1) имитация нападения – с этой целью совершается убийство, а чаще после осуществления, преступник наносит себе ранения, которые не несут серьезной опасности. Это, как правило, порезы на руках или других частях тела, преимущественно мягких тканей, нанесение царапин на лицо и т.п.; 2) видимость беспорядка в обстановке дома после убийства – разбитые вазы, стулья, которые упали, и другое, что создает впечатление борьбы, которая происходила здесь. Довольно часто при имитации борьбы преступник переигрывает, то есть создает значительно больший беспорядок,

чем тот, который мог быть вызван приступом или схваткой с нападающим, такое оставление следов, как правило, мало оправдано и вызывает сомнения своей неестественностью; 3) подготовка орудий убийства (нож, пистолет, тяжелые металлические предметы), которые якобы использовались нападающим и обязательно преступником в целях самообороны; 4) распространение сведений о якобы существующих конфликтных отношениях убитого и высказывания с его стороны намерений и угроз в адрес преступника среди соседей, друзей, сослуживцев и т.п. [4; 59-62].

Проведенное исследование дает нам возможность получить определенные выводы относительно обобщения криминалистических проблем инсценировки и определения инсценировки как способа противодействия расследованию различных видов преступлений. Исследование работ российских и украинских ученых-криминалистов дают нам возможность установить то, что именно тщательный анализ обстоятельств и доказательств, обнаруженных в результате осмотра места происшествия и трупа, позволяет установить ряд несоответствий, негативных обстоятельств, нарушающих вроде бы хорошо продуманную логику ложных заявлений о необходимой обороне, что имела место при нападении, следствием чего и было убийство. К таким признакам, которые свидетельствуют об инсценировке необходимой обороны, относятся: 1) несоответствие локализации направленности причиненных повреждений показаниям заявившего о нападении; 2) незначительные повреждения (недостаточная глубина, поверхностный характер повреждений при их множестве); 3) несоответствие орудия, которым действительно были нанесены повреждения, тому, о котором рассказывает заявитель; 4) несоответствие следов крови на орудии, которым наносились повреждения, времени, указанном заявителем; 5) несоответствие орудия, которым причинялось повреждение характеру нанесенных ранений (различия по ширине полотна режущего оружия); 6) несоответствие ран и повреждений с испорченной одеждой или отсутствием на одежде заявителя повреждений, которые должны быть при нанесении ранений.

Разнообразие и характер инсценировки зависят от многих факторов, но, прежде всего, от мысленной схемы ее создания, построенной преступником. В этом контексте инсценировки могут быть простым или сложным, рассчитанным на достаточно быстрое разоблачение или длительное, требующие значительных усилий следственных, оперативно-розыскных и экспертных органов.

Список использованной литературы:

1. Баев О.Я. Расследование отдельных видов преступлений. – Воронеж, 1986.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: Учебник. – М., НОРМА, 2001.
3. Коновалова В.Е. Убийство: искусство расследования: Монография. – Харьков: Факт, 2001 г.
4. Мудьюгин Г.Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками. – М., 1973.
5. Овечкин В.А. Расследование преступлений, скрытых инсценировками [Текст]/– Х.: Изд-во Харьков. юрид. ин-та, 1979. – 64с.
6. Образцов В.А. Криминалистика. – М.: Юрист, 1997.
7. Саінчин О.С. Теорія і практика розслідування умисних вбивств. / Монографія /. – Одеса., 2012. – 237с.
8. Саінчин О.С. Розкриття і розслідування умисних вбивств : концептуальні і практичні основи: Монографія. – Одеса : Юридична література, 2004. – 408с.